

УДК 316.7

Раннее материнство как проблема преждевременной социализации российских подростков

Г. С. Салистая

Салистая Галина Станиславовна, аспирант кафедры социологии, Московский гуманитарный университет, galinasol@inbox.ru

В статье рассматривается раннее материнство как проблема преждевременной социализации российских подростков. Не соответствующее возрасту освоение социальных ролей матери девочками-подростками представляет собой результат отклоняющейся социализации и является проявлением преждевременной социализации, которые общество устанавливает для подростков, и возрастные этапы освоения определенных ролей. Показана проблема раннего материнства как отклонение от сложившейся хронологии событий социализационного процесса. Произведен анализ динамики коэффициентов рождаемости детей у девочек 10–14 лет и 15–19 лет на основании данных Росстата. Выявлено существенное различие между коэффициентами рождаемости детей у девочек-подростков в городских и сельских поселениях с одновременным снижением этих различий в период 2011–2017 гг. Определено, что в абсолютном выражении количество рождений детей девочками-подростками достаточно стабильно. Рассмотрены статистические данные о ранних браках и прерывании беременности как сопряженной проблемы раннего материнства, связанной с преждевременным исполнением не соответствующих возрасту социальных ролей.

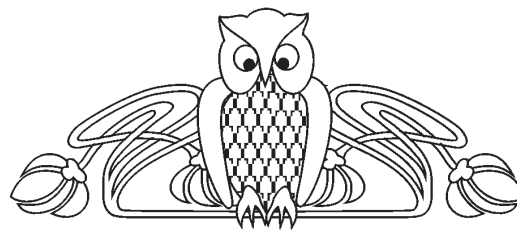
Ключевые слова: российские подростки, социализация, преждевременная социализация, социализационная норма, раннее материнство, социальная роль.

Early Motherhood as a Problem of Premature Socialization of Russian Teenagers

G. S. Galistaya

Galina S. Salistaya, <https://orcid.org/0000-0001-8940-7090>, Moscow University for the Humanities, 5 Yunosti St., Moscow 111395, Russia, galinasol@inbox.ru

The article deals with early motherhood as the problem of premature teenager socialization. The age-related mastering of mothers' social roles by teenager girls is the result of deviating and premature socialization. The boundaries of premature socialization, which society sets for adolescents and the age stages of mastering certain roles are discussed. The problem of early motherhood is shown as a deviation from the established chronology of the events of the socialization process. The analysis of birth rates dynamics by the girls of the age of 10–14 and 15–19 years is based on the Rosstat data. The significant difference between the birth rates of teenagers in urban and rural settlements with a simultaneous decrease in the period of 2011–2017 is revealed. It is determined that in absolute terms the number of children born by teenage girls is fairly stable. The statistical data on early

marriages and termination of pregnancy, as related problems of early motherhood associated with the premature adoption of not age-related social roles, are considered.

Keywords: Russian teenagers, socialization, premature socialization, socialization rate, early motherhood, social role.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-43-46>

Проблема раннего освоения «взрослых» социальных ролей российскими подростками представляет актуальную задачу социологических исследований. Социализация подрастающего поколения в условиях социокультурных изменений демонстрирует расширение спектра социализационных практик, обуславливающих, в свою очередь, многообразие процессов социализации. Положительная направленность социальных практик интеграции индивидов в общество является одним из важных факторов стабильности и нормального функционирования общества. Раннее материнство девочек-подростков, определяющее исполнение ими социальных ролей, не соответствующих возрасту, не может быть отнесено к одобряемым социальным практикам вхождения индивида в общество. Социализация – это сложный, многофакторный процесс, и результат социализации отдельного индивида включает в себя как желательные, одобряемые обществом образы, так и вероятность проявления отклонений результативности социализационных практик за пределами социализационной нормы.

Раннее материнство девочек-подростков представляет собой результат социализации, который не соответствует социализационной норме. А. И. Ковалева выделяет по критерию результативности социализации успешную, нормативную, кризисную, отклоняющуюся, принудительную, реабилитационную, преждевременную, ускоренную, запаздывающую социализации¹. Преждевременное освоение девочкой-подростком не соответствующей ее возрасту социальной роли матери и, возможно, супруги, ее вынужденная идентичность составляет отклонение в социализации и является проявлением преждевременной социализации.

Социализационная норма как многомерный эталон социализированности индивида с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик обусловлена параметрами социальности данного общества². Границы социализационной нормы заданы как формализо-

ванными положениями, нашедшими выражение в Конституции Российской Федерации, законодательстве, кодексах, нормативных правовых актах, постановлениях, положениях, указах, так и неформальными «правилами». Общество также посредством неформальных «правил» информирует подростков о возрастном структурировании жизненного пути. Неформальные «правила» выражаются как рекомендации или запреты на конкретное поведение, связанное с исполнением определенных ролей в указанных периодах жизни. В обществе существует некий общий консенсус по этим правилам. Социализация включает в себя ролевые приобретения, и общество определяет ожидание того, что большинство из них происходит в возрасте, одобряемом социально. Раннее материнство в подростковом возрасте означает переход во взрослую жизнь, определяет исполнение подростком социальных ролей, которые он чаще всего психологически и физиологически не готов исполнять. Согласно мнению экспертов в исследовании «Жизненные сценарии раннего материнства» (г. Тольятти), проведенного С. В. Явон³, подросткам сложно планировать, оценивать варианты, выбирать стратегию действий и выполнять ее. Беременная или воспитывающая детей девочка-подросток не является «нормальным» подростком, и при этом она не является «нормальным» беременным человеком или «нормальным» родителем в понимании общества. И ранняя беременность, и материнство девочки-подростка воспринимается как «отклонение» в контексте нарушения «правильной хронологии событий».

Официальную статистику рождаемости, браков и аборт у несовершеннолетних в Российской Федерации публикуют Росстат (Федеральная служба статистики) и Министерство здравоохранения. По данным Росстата (табл. 1)⁴, динамика коэффициента рождаемости среди девочек-подростков в возрасте 10–14 до 15–19 лет за 2010–2017 гг. показывает стабильное сниже-

ние. Показатель коэффициента рождаемости вычисляется как отношение числа родившихся за расчетный период у женщин данной возрастной группы к среднегодовой численности женщин этого возраста по текущей оценке.

В возрастной группе 10–14 лет общий коэффициент рождаемости среди девочек из расчета на 1000 чел. в 2010 г. составлял 0,11, причем более благоприятная ситуация наблюдалась в городских поселениях, где коэффициент составлял 0,08 против 0,13 в сельских поселениях. В период 2014–2017 гг. коэффициент рождаемости в этой возрастной группе снизился с 0,11 до 0,07. В возрастной группе девочек 15–19 лет показатели коэффициента рождаемости за период с 2010 по 2017 г. демонстрируют значительное снижение: с 26,9 в 2010 г. до 18,4 в 2017 г. Причем наблюдается существенное различие данного коэффициента в городских поселениях и сельской местности. Рождаемость детей у девушек 15–19 лет в сельской местности выше в несколько раз. Для 2010 г. коэффициент рождаемости в сельской местности для указанной возрастной группы составлял 46,52, а в городской – 20,13, т. е. выше в 2,3 раза. Близкое соотношение коэффициента рождаемости среди девушек 15–19 лет в сельской и городской местности демонстрируют данные и 2011–2017 гг. с одновременным снижением различий между этими показателями. В 2016 г. соотношение данного коэффициента составило 1,55, а в 2017 г. – 1,59. Приведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что проблема раннего материнства девушек-подростков в сельской местности имеет более выраженный характер. Выявление причин таких различий представляет актуальную задачу для дальнейшего исследования.

Несмотря на то что статистические данные демонстрируют благоприятную динамику по данной проблеме, в количественном выражении рождаемость девочками-подростками представляет существенные величины. По данным Демографического ежегодника России⁵, в 2016 г. 70 652 де-

Таблица 1

Коэффициент рождаемости среди подростков (в возрасте от 10 до 14 лет и в возрасте от 15 до 19 лет) на 1000 женщин в соответствующей возрастной группе

Год	Городские поселения		Городские поселения и сельская местность		Сельская местность	
	10–14 лет	15–19 лет	10–14 лет	15–19 лет	10–14 лет	15–19 лет
2010	0,08	20,13	0,11	26,9	0,13	46,52
2011	0,08	19,78	0,11	26,6	0,16	46,17
2012	0,09	20,52	0,11	27,3	0,14	45,74
2013	0,09	20,22	0,11	26,5	0,14	43,32
2014	0,08	19,67	0,09	25,8	0,11	42,64
2015	0,07	19,24	0,08	24	0,12	36,16
2016	0,08	16,9	0,08	21,5	0,1	33,34
2017	0,07	14,3	0,07	18,4	0,7	29,36

вочки-подростка стали молодыми матерями; в 2015 г. число случаев рождений детей у подростков составило 79 603, в 2014 г. – 88 370, в 2013 г. – 91 832, в 2012 г. – 98 924. Хотя количество рождений девочками-подростками неуклонно снижается, в абсолютном выражении количество родов среди них – достаточно стабильная величина.

С проблемой раннего освоения социальных ролей матери девочками-подростками сопряжены проблемы ранних браков, раннего освоения сексуальных ролей, проблемы прерывания беременности в подростковом возрасте. Ранние браки можно рассматривать как следствие беременности девочки-подростка. Брачный возраст в Российской Федерации, согласно Семейному кодексу, устанавливается в восемнадцать лет⁶. Снижение брачного возраста допускается при наличии уважительных причин до 16 лет, а в ряде регионов даже до 15 и 14 лет. Уважительные причины, являющиеся основанием для заключения брака до наступления совершеннолетия, Законом не разъясняются, но в большинстве случаев связаны с беременностью несовершеннолетней и рождением ребенка. Количество ранних браков по возрасту жениха/невесты до 18 лет, согласно данным Росстата, неуклонно снижается как в количественном выражении, так и в соотношении к общему числу браков (табл. 2)⁷. Хотя анализ динамики доли таких браков в общем числе браков, а также в соотношении количества вступивших в брак подростков в их общем числе является задачей особого исследования.

Прерывание беременности у девочек подросткового возраста является проблемой, косвенно связанной с ранним материнством. Беременность – это поворотный момент траектории социализации девочки-подростка, необходимость сложного выбора, который подросток чаще всего не готов сделать. Последствия вынужденного исполнения не соответствующих возрасту «взрослых» социальных ролей подростками, негативные стороны таких последствий нуждаются в дальнейшем изучении и осмыслении с целью их предупреждения и минимизации. По данным Росстата, число случаев прерывания беременности у девочек 10–17 лет за период 2010–2017 гг. снизилось с 21 200 до 5880 случаев (табл. 3)⁸.

Специалисты и руководители различных ведомств высказывают сомнения в достоверности данных официальной статистики по этой проблеме и утверждают, что показатели можно с уверенностью увеличить как минимум вдвое. По мнению главы Союза педиатров России, вице-президента РАМН акад. А. Баранова, официальная статистика аборт в России является заниженной⁹.

Вице-премьер О. Ю. Голодец, выступая на XV Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ, отметила: «Есть тенденция к увеличению числа аборт, в том числе в благополучных семьях»¹⁰. Институт Гуттмахера (США), который регулярно готовит мировые обзоры аборт, относит Россию к группе стран с неполной статистикой аборт¹¹. Неполнота учета статистических данных объясняется раз-

Таблица 2

Браки по возрастам жениха и невесты, Россия, 2007–2017 гг.

Год	Всего браков	По возрасту жениха до 18 лет	По возрасту невесты до 18 лет	Соотношение браков до 18 лет к общему числу браков, %
2011	1 316 011	1097	11 425	1,0
2012	1 213 598	952	10 569	0,9
2013	1 225 501	931	9695	0,9
2014 ¹⁾	1 225 985	835	9180	0,8
2015	1 161 068	853	8462	0,8
2016	985 836	705	6825	0,8
2017	1 049 735	556	5886	0,6

Примечание. ¹⁾ С учетом данных по Республике Крым и г. Севастополь.

Таблица 3

Сведения о прерывании беременности по Российской Федерации, 2010, 2014–2017 гг.

Год	Всего прерываний беременности	В том числе у женщин в возрасте	
		10–14 лет	15–17 лет
2010	1 186 100	600	20 600
2014	930 000	400	9900
2015	848 200	300	8000
2016	836 611	284	7179
2017	779 848	350	5530

витиём коммерческого направления медицины, который неподотчетен Министерству здравоохранения, а также распространением медикаментозных форм прерывания беременности.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что раннее материнство российских девочек-подростков является проявлением преждевременной социализации, не соответствующей социализационной норме. Исполнение девушкой подросткового возраста социальной роли матери, к которой она чаще всего ни физиологически, ни психически, ни психологически не готова, ее вынужденная идентичность представляет проблему как для подростка, так и для общества. Раннее материнство означает преждевременный переход подростка во взрослую жизнь, что социально не одобряемо и не соответствует ожиданиям общества. Беременный подросток не является «нормальным» подростком, «нормальным» беременным и «нормальным» родителем в понимании общества. Хотя статистические данные по раннему материнству российских подростков и демонстрируют некоторое снижение, в количественном выражении число случаев рождения ребенка девушкой-подростком в российском обществе достаточно стабильно. Задачей для дальнейшего осмысления и изучения проблемы раннего материнства российских подростков является выявление факторов, оказывающих влияние на такие проявления преждевременной социализации и определения условий уменьшения интенсивности случаев в подростковой среде. Социальная практика нуждается в разработке рекомендаций по предупреждению и минимизации последствий случаев раннего материнства, прерывания беременности, ранних браков подростков, что позволит облегчить последствия этих явлений для подростков и общества.

Примечания

- 1 См.: Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи : нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. 2003. № 1. С. 109–115.
- 2 См.: Социализационной нормы концепция А. И. Ко-

валевой // Социология молодежи : Электронная энциклопедия / под ред. Вал. А. Лукова. Научные проекты Московского гуманитарного университета. URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/169-socializacionnoy-normy.html>. (дата обращения: 22.05.2019).

- 3 См.: Явон С. В. Семейные ценности молодежи. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. С. 98–100.
- 4 Коэффициент рождаемости среди подростков (в возрасте от 10 до 14 лет и в возрасте от 15 до 19 лет) на 1000 женщин в соответствующей возрастной группе // Федеральная служба статистики : [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58677> (дата обращения: 12.05.2019).
- 5 См.: Демографический ежегодник России. 2017 : стат. сб. М. : Росстат, 2017. С. 58.
- 6 См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). Статья 13. Брачный возраст. URL: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304335&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.1714415486138241#03374602964795832)
[oc&base=LAW&n=304335&fld=134&dst=1000000001,0](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d)
[&rnd=0.1714415486138241#03374602964795832](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d) (дата обращения: 09.01.2019).
- 7 Регламентная таблица : Браки по возрастам жениха и невесты // Федеральная служба статистики : [сайт]. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#)
[rosstat/ru/statistics/population/demography/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#) (дата обращения: 23.05.2019).
- 8 Регламентная таблица : Сведения о прерывании беременности в Российской Федерации // Федеральная служба статистики : [сайт]. URL: [http://www.gks.ru/wps/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#)
[wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#)
[demography/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#) (дата обращения: 23.05.2019).
- 9 См.: Главный педиатр России назвал «настоящее» число аборт в РФ // Российская газета. 04.06.2015. URL: <https://rg.ru/2015/06/04/abort-site.html> (дата обращения: 02.05.2019).
- 10 Голодец О. Доклад к пленарному заседанию «Социальная политика и проблемы неравенства» XV Апрельской международной научной конференции ВШЭ. URL: <https://conf.hse.ru/2014/news/119037590.html> (дата обращения: 23.05.2019).
- 11 См.: Денисов Б. П., Сакевич В. И. Аборты в постсоветской России : есть ли основания для оптимизма? // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1, № 1. С. 144–169.

Образец для цитирования:

Салистая Г. С. Раннее материнство как проблема преждевременной социализации российских подростков // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 43–46. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-43-46>

Cite this article as:

Galistaya G. S. Early Motherhood as a Problem of Premature Socialization of Russian Teenagers. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 43–46 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-43-46>